

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 316.342.6
DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.3
EDN MKCGML

Научная статья

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (1930-е годы) (часть II)¹

SOCIAL CONTRACT IN THE CONDITIONS OF MOBILIZATION SOCIETY (1930s) (part II)²

Ж. Т. Тощенко*, **

ORCID: 0000-0002-7729-3660

Zhan T. Toshchenko*, **

* Российский государственный
гуманитарный университет
** Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

* Russian State University for the Humanities
** Institute of Sociology of the Federal
Research Center of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

Цель исследования – охарактеризовать состояние и специфику общественного договора в условиях мобилизационной экономики в конце 1920-х – 1930-е годы, особенности реализации политической власти, изменения общественного сознания, формирования социалистического мировоззрения.

Objective of the study is to characterize the state and specifics of the social contract in the mobilization economy of the late 1920s – 1930s and to describe the specifics of the implementation of political power, changes in public consciousness, the formation of a socialist worldview.

Методологическая база исследования. На базе имеющихся определений общественного договора охарактеризованы его условия и факторы в специфических условиях существования Советского Союза, нацеленных на решение таких стратегических задач, как индустриализация, коллективизация, культурная революция. Одновременно проанализи-

The methodological basis of the research. The conditions and factors of the social contract are characterized based on the existing definitions. The specific conditions of the Soviet Union, aimed at solving such strategic tasks as industrialization, collectivization, and cultural revolution are taken into account. The contradictions, miscalculations and costs at this

¹ Статья содержит основные идеи главы готовящейся к изданию монографии автора «Судьбы общественного договора в России». Статья написана в рамках проекта РНФ № 23-18-00093.

² The article contains the main ideas of the chapter of the author's forthcoming monograph "The Fate of the social Contract in Russia". The article was written within the framework of the RSF project No. 23-18-00093.

рованы противоречия, просчеты и издержки на этом этапе развития советской страны.

Результаты исследования. Обобщение и анализ исторического опыта первых пятилеток позволили выявить основные характеристики общественного договора между советской властью и народом, определить степень совпадения интересов государства и основных классов, социальных общностей и групп, формы и методы обратной связи. Особо выделяется характеристика достигнутых результатов, которые вывели Советский Союз в число одной из ведущих держав мира.

Перспективы исследования связаны с неотложной необходимостью совершенствования общественного договора между политической властью и народом в связи с серьезными проблемами в достижении рационального и эффективного развития страны.

Ключевые слова: СССР, общественный договор, народ, государство, индустриализация, коллективизация, культурная революция, рабочий класс, крестьянство, интеллигенция

stage of the development of the Soviet country are analyzed.

The results of the study. Generalization and analysis of the historical experience of the first five-year plans made it possible to identify the main characteristics of the social contract between the Soviet government and the people; to determine the degree of coincidence of the interests of the state and the main classes social communities and groups, forms and methods of feedback. Special attention is paid to the characteristics of the achieved results, which brought the Soviet Union to one of the leading powers in the world.

Prospects of the study are associated with the urgent need to improve the social contract between the political authorities and the people in connection with serious problems in achieving rational and effective development of the country.

Keywords: USSR, social contract, people, state, industrialization, collectivization, cultural revolution, working class, peasantry, intelligentsia

Начало в № 4 – 2024 г.

Культ образования. Культурность

В начале 1930-х годов в официальном лексиконе появилось слово «культурность», которое впервые прозвучало на XVI съезде ВКП(б) (на XVII съезде оно было многократно повторено). Оно трактовалось достаточно широко – как усвоение каждым гражданином богатств человеческой культуры, как овладение ею во всех сферах общественной жизни – от производства до ее использования в быту, повседневной жизни. Соответственно этому и менялся не только официальный язык, но и язык повседневности, обогащаясь новыми словами и выражениями, одобренными официальными установками и социалистической идеологией. И главное, что эти проявления культурности приобретали права гражданства, становились показателем духовного развития человека и характеристикой его потенциала по освоению новых вызовов времени и заметной характеристикой общественного договора.

В реальной жизни реализация культурности осуществлялась через такие каналы по обогащению духовного мира людей, как образование, массовая

культурно-просветительная работа, пропагандистские усилия партии большевиков и комсомола, использование средств массовой информации (газеты, журналы, радио), привлечение деятелей литературы и искусства к выражению преобразовательной деятельности советских людей на стройках пятилеток и сельскохозяйственном поприще.

В 1930-е годы в стране продолжалась реализация политики ликвидации неграмотности, которая привела к тому, что согласно переписи населения в 1937 году грамотными стали 86 % мужчин старше 9 лет, а среди женщин – 66,2 %, хотя критерий грамотности в этой переписи (как и предыдущей) был низким: грамотным считался тот, кто умел читать хотя бы по слогам и написать свою фамилию. По сравнению с предыдущей переписью прогресс был колоссальным. Большая часть населения стала грамотной, хотя в то же время не было ни одной массовой социально-профессиональной группы без неграмотных. Таким образом, даже с учетом «приписок» политика в сфере образования свидетельствовала о явном успехе этого новаторского проекта. Неграмотность взрослого населения, будучи хоть и не до конца ликвидированной, утратила характер острой социальной проблемы, и кампания по ликбезу в СССР к концу 1930-х годов была официально завершена.

Эти годы ознаменовались также тем, что были осуществлены кардинальные меры по созданию всеохватывающей сети образования и воспитания. Детей предлагалось содержать в детских яслях и садах. С 1930 года было декретировано всеобщее обязательное начальное образование. Это решение трудно переоценить. Согласно расчетам С. Г. Струмилина, введение всеобщего начального образования дало экономический эффект в масштабах страны, в 43 раза превышающий затраты на его организацию; рентабельность начального обучения для лиц физического труда в 28 раз превышала себестоимость обучения, а капитальные затраты на него окупались через 1,5 года (Галушка и др., 2021. С. 113).

Одновременно совершенствовалась работа семилетнего и среднего образования, которое рекомендовалось сделать обязательным в крупных городах. В 1934 году в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О структуре начальной и средней школы в СССР» были учреждены три типа общеобразовательной школы: начальная (1–4-е классы), неполная средняя (1–7-е классы) и средняя (1–10-е классы). Для населения, особенно молодежи, были предоставлены возможности обучения не только в школах, но и в растущем числе техникумов и вузов. Женщинам стали доступны все виды и ступени обучения.

В связи со все возрастающим количеством обучающейся молодежи в начальной, неполной средней и средней школе шел поиск методов преподавания и их совершенствование. Особенно это проявилось в распространении различных педагогических практик, которые претендовали на соответствие

как объективным потребностям развития, интересам социалистического строительства, так и воспитанию нового социалистического типа личности. Однако нигилистическое отрицание прошлого опыта в преподавании вызвало много нареканий, и поэтому был осуществлен возврат к лучшим традициям предшествующих этапов отечественного образования. Были отвергнуты некоторые псевдореволюционные инициативы или их абсолютизация, как это случилось с педологией (Куманев, 1973; Штамм, 1985).

В годы первых пятилеток была также осуществлена кардинальная реконструкция высшей школы, что диктовалось неотложной потребностью в массовой подготовке кадров для нужд экономики, особенно промышленности. Это были решительные шаги на пути подготовки молодой советской интеллигенции. И это направление добилось немалых успехов – только за 1930–1935 годы было подготовлено около 435 тыс. инженерно-технических специалистов, в то время как их численность в 1929 году составляла примерно 66 тыс. человек.

Направленность на подготовку специалистов, в самом широком смысле этого слова, от квалифицированных рабочих до профессионалов со средним специальным и высшим образованием, была закреплена политическими решениями. В эти годы произошел кардинальный поворот к реализации этой важной проблемы. Именно тогда прозвучали слова Сталина на церемонии выпуска командного состава Красной армии: «Надо понять, что кадры решают все. Будут у нас хорошие и многочисленные кадры в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в армии, наша страна будет непобедима»¹. Именно в эти годы развернулось открытие новых высших учебных заведений (институтов), специальных факультетов, а также средних профессиональных учебных заведений (техникумов).

Остро стоял вопрос и о подготовке квалифицированных рабочих кадров. Программа первой пятилетки предусматривала обучение 500 тыс. квалифицированных рабочих. В 1930 году был поставлен вопрос «решительного и резкого расширения и качественного улучшения практической работы в области подготовки и повышения квалификации кадров промышленности»². Основной формой подготовки квалифицированных рабочих становятся школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) и наставничество. Обучение в них проходило с отрывом и без отрыва от производства. Двухгодичная программа позволяла подготовить рабочих 3–4-го разрядов, три года требовалось для

¹ «Кадры решают все». Оригинал выступления Сталина перед выпускниками военных академий в 1935 году. – URL: https://hr-academy.ru/to_help_article.php?id=204 (дата обращения: 06.07.2024).

² XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. – Москва; Ленинград: Государственное издательство. 1930 г. – 782 с. – URL: https://istmat.org/files/uploads/52144/16_sezd._1930_g.pdf (дата обращения: 06.07.2024).

обучения рабочих-универсалов 5–6-го разрядов. Если в 1925 году по стране действовало 2276 подобных школ с числом учащихся 228,3 тыс. человек, то в 1932 году их уже было соответственно 3900 и 958,9 тыс.¹

В 1940 году делается следующий принципиальный шаг: создается единая централизованная система профтехобразования согласно Постановлению Совета Народных Комиссаров СССР «О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения». В этом же году практически все школы фабрично-заводского ученичества были преобразованы в школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). Из бюджета страны на поддержание материально-технической базы системы трудовых резервов было выделено около 5 млрд рублей, предприятия передали в учебные заведения примерно 23 тыс. металлорежущих станков, что позволило в короткие сроки подготовить целое поколение рабочих-станочников, так необходимых стране в тот период. О высокой популярности и доступности профобучения говорит тот факт, что в профессиональные училища в первый набор был подан 1 млн заявлений на 600 тыс. мест.

В эти годы были приняты кардинальные изменения системы образования в национальных регионах, что послужило укреплению и поддержке общественного договора населением различных этнических и конфессиональных общностей. В 1930-е годы продолжалось создание письменности для десятков ранее бесписьменных народов (абазинцы, лакцы, ногайцы, балкарцы, тувинцы, адыгейцы и другие). Дети десятков национальностей впервые в истории получили учебники и учебные пособия на родном языке. При этом обеспечивался дифференцированный подход к определению сети и типов школ в зависимости от экономических, этнографических и географических условий территорий.

Образование стало бесплатным. Эти качественные изменения в образовании привели к огромному социальному эффекту – у людей росла уверенность в себе, повышалось чувство собственного достоинства и, соответственно, благодарность тем, кто их обучил, что, в конечном счете, соотносилось с позитивной оценкой государства. Иначе говоря, общественный договор укрепился за счет того, что обладание знаниями посредством совершенство-

¹ Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР... – Т. 1–3. Сводный обзор. – В 4 т. – М.: Плановое хозяйство, 1929. – С. 79; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Богolloбова. – 9-е изд., доп. и испр. – М., 1983–1990. – В 16 т. – В надзаг.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Т. 4: 1926–1929. – М., 1984. – С. 442. – URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/8620-t-4-1926-1929-1984> (дата обращения: 06.07.2024); Культурное строительство СССР: стат. сборник / Центр. упр. нар.-хоз. учета Госплана СССР. – М.; Л.: Госпланиздат, 1940 (Калуга). – С. 107.

вания образования было в целом высоко оценено людьми и явилось одним из значимых показателей укрепления общественного договора и формирования качеств советского человека.

Значительную лепту в совершенствование общественного договора внесла наука. Во всех союзных республиках возникают новые центры науки – филиалы Академии наук СССР. Фоном и основой поведения научной интеллигенции были слова Н. И. Бухарина, произнесенные им в докладе на Всемирном конгрессе по истории науки и техники в Лондоне в 1931 году: «Великая практика требует великой теории». Достижения советской науки в 1930-е годы были значительны: 1) мировое признание получила советская физическая школа (оптика, кристаллы и проводники, микрофизика, радиофизика, исследование атомного ядра); 2) заметных успехов добились химики (был открыт способ производства синтетического каучука, началось производство пластмасс и искусственных волокон); 3) мировых достижений добились биологи, математики, астрономы, физиологи. Правда, эти достижения не всегда получали отклик в массовом сознании. Но люди активно реагировали на наглядные научные достижения, которые касались их повседневной жизни. Так, 29 апреля 1931 года была проведена первая опытная телепередача.

По-иному происходили изменения в общественных науках. Рядом деятелей от науки, в частности Б. Гессеном, признанным в начале 1930-х годов авторитетом марксистской теории, отстаивался метод «идеологического соответствия», согласно которому на прогрессивной стадии развития общественных систем порождается прогрессивная наука (Бажанов, 2020. С. 97–109).

Значительный вклад в политику культуры, в формирование общественного сознания советских людей внесла массовая культурно-просветительная работа. Через всеохватывающую и постоянно расширяющуюся сеть различных учреждений – красных уголков, клубов, дворцов культуры, кинозалов и кинотеатров – наряду с художественным осуществлялось и массовое идейно-политическое просвещение. Большую роль, особенно на селе, сыграли избы-читальни. Главными направлениями их работы, начиная с 1920-х годов, с момента их возникновения, были выдача книг, громкая читка газет и журналов, организация бесед и лекций, кружковая работа, освещение хода посевных и уборочных кампаний, художественная самодеятельность, прослушивание радиопередач, антирелигиозная агитация и пропаганда правовой грамотности. Их число к 1948 году выросло до 48 тыс.¹ Одновременно было развернуто строительство клубов, дворцов культуры, библиотек, обеспечение киносеансами возможно большего количества населения.

Большую лепту в воспитание и повышение уровня культуры советских людей внесла художественная интеллигенция, деятели литературы и искус-

¹ Изба-читальня // Большая советская энциклопедия: в 30 т. – Т. 10 / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – С. 50.

ства. Этому способствовали меры по ее консолидации. На основе постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций» вместо разрозненных объединений писателей был учрежден Союз писателей СССР (1934 г.), вместо многочисленных групп и объединений художников были образованы Союзы советских художников в союзных и автономных республиках, краях, областях и городах. В этом же 1932 году был создан Союз советских композиторов СССР, а Государственная организация музыкантов и музыковедов стала заменой разнородных художественных объединений, существовавших ранее независимо друг от друга как Ассоциация современной музыки и Российская ассоциация пролетарских музыкантов. В том же году существующее Российское театральное общество, созданное А. В. Луначарским в 1919 году, было переименовано во Всероссийское театральное общество. Все это позволило сконцентрировать внимание этих центров культуры на целях и задачах, которые решала советская власть, и координировать их работу по воспитанию и просвещению советских людей. И они многое сделали для того, чтобы поднять культурный уровень советских людей и обеспечить эффективное функционирование общественного договора. Значительным событием в литературной жизни 1930-х годов стало появление эпосов М. Шолохова «Тихий Дон» и «Поднятая целина», А. Толстого «Хождение по мукам». Пафосом созидания, анализом психологии человека в революции и послереволюционном преобразовании жизни пронизаны романы Н. Островского «Как закалялась сталь», А. Макаренко «Педагогическая поэма».

Выдающимся создателем философской прозы был Михаил Пришвин, автор повести «Жень-шень», цикла философских миниатюр. Особую роль в 1930-е годы играла детская книга. В 1934 году началось издание серии «Жизнь замечательных людей» – с Генриха Гейне Александра Дейча.

Большое значение имели успешные выходы советской культуры на киноэкран, ставший одним из эффективнейших каналов воздействия на массовое сознание. Принятие массовым сознанием многих кинофильмов, таких как «Чапаев» братьев Васильевых, «Александр Невский» С. Эйзенштейна, «Юность Максима» Г. Козинцева, «Трактористы» И. Пырьева, «Веселые ребята», «Волга-Волга», «Цирк» Г. Александрова и многих других, трудно переоценить с точки зрения укрепления веры в новую мораль, в желание обрести привлекательные ценности и новый образ жизни. Их пионерное открытие, интерпретация жизни и труда реальных людей и/или исторических персонажей формировало новое мироощущение, внушало оптимизм, вселяло надежды на благополучное будущее.

Это мощное культурное и идейное воздействие дополнялось и гордостью за достижения советской художественной интеллигенции на мировой арене, показателем чего можно считать огромный успех композиции «Рабочий и

колхозница» В. Мухиной у советского павильона в мае 1937 года на Всемирной выставке искусств и техники. Этот шедевр стал впечатляющим образцом нового мира и нового восприятия человека. Такие образцы художественного творчества влияли на мировоззрение советских людей, формируя у них понимание значимости советской страны.

Нужно также обязательно сказать об экспериментах в повседневной жизни. Произошли поиски и реализация многочисленных форм организации быта (дома-коммуны, фабрики-кухни, мебель фабричного производства, электричество и радио в жилье и др.). Особенно были популярны идеи и довольно распространена практика строительства социалистических городов (Меерович, 2014. С. 95–100). Только в Москве было построено пять таких городков. Существовал план построить город-сад около Перловки в Московской области, были выделены 306 участков для рабочих из квартир в 2–5 комнат¹.

Но не все эти инициативы были одобрены. В 1932 году дома-коммуны были объявлены «вредным утопическим начинанием». А на XVII съезде ВКП(б) (1934 г.) их заклеямили как «уравнительско-мальчишеские упражнения головоотяпов».

Но поток желающих проводить эксперименты не прекращался. Были поддержаны приверженцы внедрения в производственную и личную жизнь новых форм одежды, наглядности в оформлении зданий и сооружений, а также навыков и привычек физического воспитания (Орлов, 2010). Своеобразно происходила и реконструкция повседневной жизни на селе (Большаков, 2008).

Однако организация рациональной повседневной жизни постоянно наталкивалась на огромные ограничения, особенно в потреблении. «В 1939 г. слово “дефицит” уже было в ходу, но многие товары были доступны, потому что не пользовались в силу своей экзотичности, как крабы, дорогие колбасы, дорогая рыба. За дешевыми стояли в очередях» (Беляков, 2021).

Одним из особых средств общения и поощрения интеллигенции, ее привлечения к заботам государства стало учреждение правительственных наград. В 1930 году было объявлено об ордене Ленина и ордене Красной Звезды, в 1936-м – об ордене Трудового Красного Знамени, об ордене Красного знамени, о знаке Почета за достижения в науке, культуре, государственной деятельности. В 1934 году звание Героя Советского союза было присвоено полярным летчикам, участникам челюскинской эпопеи М. В. Водопьянову, И. В. Доронину, Н. П. Каманину, С. А. Леваневскому, А. В. Ляпидевскому, В. С. Молокову, М. Т. Слепкову. А в 1938 г. было учреждено звание Героя Социалистического Труда, первыми обладателями которого стали конструктор стрелкового оружия В. Дегтярёв, авиаконструкторы В. Я. Климов, А. А. Микулин, Н. Н. Поликарпов, А. С. Яковлев, Б. Г. Шпитальный.

¹ Щербаков Е. Город для жизни // Гудок. – 17.04.2023. – № 66 (27646). – URL: <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1632610&archive=2023.04.17> (дата обращения: 06.07.2024).

Таким образом, многообразные действия в сфере культуры позволили, с одной стороны, значительно продвинуться в повышении уровня образованности и культурности всего населения советской страны, с другой – кратно увеличить интеллектуальный потенциал, включив интеллигенцию в решение как текущих, так и перспективных целей, окончательно превратив ее представителей в сознательных участников общественного договора. Можно сказать, что в подавляющем большинстве интеллигенция стала советской.

Советскость. Создание идеологии общей судьбы

Одновременно с возвеличиванием культа труда и образования была окончательно сформулирована концепция, ЧТО должны представлять собой советскость и советский человек, каким мировоззрением он должен обладать, как участвовать в трудовой и общественной жизни.

Под термином «советскость» в 1930-е годы понимались такие черты сознания и поведения человека, гражданина советской страны, которые олицетворяют качественно новое сочетание его интересов с целевыми установками государства, что и стало основой обновленного общественного договора, идеологии общей судьбы. Формирование советскости стало интенсивно осуществляться в ситуации, когда государство заявило о переходе к реализации целей нового этапа в строительстве социализма – коренной модернизации социально-экономических основ общества в виде индустриализации и коллективизации. В Конституции СССР, принятой в 1936 году, были представлены и провозглашены права и свободы человека, которых не было в то время ни в одной из конституций мира. В ней были обозначены пути осуществления декларируемых целей и показано, какое будущее ожидает советских людей в результате их достижения.

Доверию этой конституции во многом способствовал тот факт, что ее принятие и утверждение сопровождалось новаторским решением, не практиковавшимся в предшествующей истории, – всенародным обсуждением, в котором приняли участие 75 млн человек, высказавших 1,5 млн предложений, многие из которых публиковались в СМИ.

Такая попытка сочетания интересов государства и большинства населения стала решающей силой, определившей реализацию (хотя и не без издержек) не только пятилетних планов по коренному переустройству советского общества, но и путей по формированию нового типа личности – советских людей.

Во-первых, советскость проявилась в усвоении, принятии и доверии идеям социализма. Эта черта складывалась под воздействием целенаправленной идеологической пропаганды и в процессе повседневной жизни, когда человек интуитивно чувствовал правоту (и/или приемлемость) тех ориентиров, которые ему предлагала официальная власть и к которым он был предрасположен, исходя из опыта своей прежней жизни. Эта установка реализовывалась

по всем возможным каналам воздействия на людей – через сеть народного образования, через массовую культурно-просветительную деятельность, через развёрнутую пропагандистскую и агитационную работу, через средства массовой информации и при активном участии художественной интеллигенции. Формированию облика нового человека способствовала последовательная, хотя скромная по своим возможностям, социальная политика, которая, несмотря на огромные ограничения, демонстрировала постепенный рост приемлемого материального достатка (хотя уровень жизни оставался низким). По словам С. Г. Кара-Мурзы, «в ответ на солидарность с государством... принципом государственной политики было сделано постоянное, хотя бы и скромное, улучшение благосостояния населения. Именно тогда возникли закреплённые в государственной идеологии (и в то время укреплявшие государство) специфические стереотипы советского массового сознания: уверенность в завтрашнем дне и убеждение, что жизнь может только улучшаться» (Кара-Мурза, 2004. С. 16).

Наглядным примером стала возможность для многих людей повысить свой социальный статус, получить квалификацию и образование, продвигаться по служебной лестнице. И даже если это случалось не лично с ними, они видели это на примере ближайшего окружения. Такие принципиально новые правила взаимоотношений государства и общества были понятны и приняты большинством людей даже в преломлении к их обычной жизни. Люди их постепенно усваивали и видели, что их личные и общественные, в том числе и производственные интересы или частично, или даже в значительной степени совпадают. Авторский социологический анализ биографий наркомов и министров СССР, а также их заместителей в 1970-е годы, показал, что 95 % из них прошли путь от рядовых работников до высот административной деятельности.

Во-вторых, продолжала укрепляться такая черта личности советских людей, как коллективизм, который во многом опирался на народные традиции общинности, артельности, взаимовыручки. Была поднята на высоту огромной гражданской значимости роль производственных коллективов, которая усиливалась поддержкой таких участников трудового процесса, как партийные и комсомольские организации. Дела и достижения работников и трудовых коллективов постоянно обсуждались, пропагандировались те успехи, которых они добились. Все нагляднее проявлял себя принцип «жила бы страна родная» и лишь потом удовлетворение личных потребностей. Поддерживалось и культивировалось правило «один за всех, все за одного». Именно в этот период стал в полной мере реализовываться принцип «все за каждого» (Франк, 1992).

В-третьих, мощно заявила о себе готовность к созидательной деятельности на любом участке трудовой деятельности, начиная от черновой работы и

до высот инженерной или художественной мысли. Люди постоянно побуждались к творческой деятельности, к постоянному поиску резервов в своем труде, преданности профессии, желанию передать свои навыки и достижения молодежи. Для этого использовались самые различные формы соревнования, развивалось ударничество, поощрялось участие в рационализации и изобретательстве. Это было организованное движение по увеличению производительности труда и норм выработки как экономическими, так и идеологическими методами. И что особенно важно, это движение, несмотря на немалые доли формализма, поднималось в общественном мнении до самой высокой оценки как проявление доблести и героизма (Рогачевская, 1959).

В-четвертых, активно пропагандировались и усваивались моральные ценности, которые, опираясь на народные представления о нравственности, требовали подчинения личных интересов общественным, быть образцом поведения в публичной и личной жизни. Всемерно пропагандировались примерные образцы поведения. Особые повышенные требования предъявлялись к коммунистам и комсомольцам. От них требовалось беспрекословное участие в различных экспериментах, в работе на трудных участках производства, в выполнении ответственных, но не всегда понятных заданий. Это проявилось в различных видах мобилизационных призывов – от участия в строительстве новых заводов, в создании показательных производственных бригад, участков, цехов, заводов до руководства создаваемыми колхозными кооперативами (так называемый призыв двадцатипятипятитысячников), что блестяще описал М. Шолохов в «Поднятой целине». То, что коммунисты олицетворяли важную социальную функцию, говорит тот факт, что вплоть до 1970-х годов один из распространенных упреков к ним воплощался в реплике (при нарушении ими общепринятых правил поведения): «А еще называешься коммунистом».

Важную идейную и моральную роль играли пропаганда и возвеличивание подвигов, как, например, высочайшая оценка действий советских летчиков по спасению команды и пассажиров гибнувшего теплохода «Челюскин». Именно героические усилия по эвакуации людей в чукотское становище Ванкарем, находящееся в 160 км от места ледовой катастрофы, были высоко оценены официальным руководством СССР – все летчики-спасатели стали первыми Героями Советского Союза. Именно такие награждения, как за трудовые, так и за боевые заслуги, сыграли важную роль в мобилизации людей на осуществление казавшихся недостижимыми действий, признание их усилий по реализации новаторских целей и задач.

Продолжил эту линию на возвеличивание экстраординарных достижений беспосадочный перелет самолета по маршруту Москва – Северный полюс – США в составе экипажа В. Чкалова, Г. Байдукова, А. Белякова, вылетевшего 18 июня 1937 года и 20 июня приземлившегося в г. Ванкувер (США). Какое ликование вызвало это достижение советских летчиков и стремление тысяч

молодых людей стать летчиками. В 1930-х годах летчики – «сталинские соколы» – были такими же любимцами страны, какими впоследствии стали космонавты. Недаром такие люди становились кумирами всего народа, являлись ориентиром для жизнеустройства многих молодых людей. И эта оценка трудовых и боевых свершений в дальнейшем, в том числе и в годы Великой Отечественной войны, сыграла огромную роль в воспитании советского патриотизма и преданности своей стране.

Людей радовали и такие сообщения, как, например, начало продолжительного полета в сентябре 1938 года дирижабля «СССР В-6» (130 ч 27 мин), что было одним из значимых мировых свершений, что помимо гордости за достижения науки и техники вселяло в советских людей убежденность в преимуществах социалистического строя (Менделеев, 1979).

В-пятых, осуществлялось *воспитание воина-защитника* социалистической родины, готового оберегать свою страну. Оно реализовывалось и проявлялось в двух разных аспектах. Во-первых, в воспитании молодежи во время службы в Красной армии, во-вторых, в подготовке юношей и девушек посредством участия в спортивных и военизированных организациях. Принципиально новые перспективы открывались для молодежи, участвующей в таких общественно значимых компаниях, как «Все на флот», «Все в авиацию». Даже работа на железнодорожном транспорте стала одним из символов прогресса: была весьма популярна песня, вдохновлявшая на труд в этой сфере становящегося советского общества: «Наш паровоз, вперед лети, / в Коммуне остановка. / Другого нет у нас пути – / в руках у нас винтовка»¹.

Именно в 1930-е годы сложилось скоординированное и более целостное оригинальное, отличное от опыта других стран физкультурное движение, которое включало в себя все предшествующие пионерные попытки создания и пропаганды различных видов спорта, подготовки кадров, укрепления материальной базы и формирования массовой увлеченности молодежи в занятии физкультурой и спортом через систему ГТО (Готов к труду и обороне), БГТО (Будь готов к труду и обороне), Осоавиахима (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству) (Деметер, 2005).

Эта подготовка качеств воина проверялась в таких военных акциях, как участие в гражданской войне в Испании, в сражениях с японской армией на Халхин-Голе, в помощи народно-освободительной армии Китая и других боевых столкновениях.

В-шестых, шло неуклонное и настойчивое воспитание *интернационализма*. Причем лицо интернационализма приобрело совсем другой аспект, чем это проявлялось в первые годы после Октябрьской революции. Если тогда

¹ *Замостьянов А.* Наш паровоз летит вперед // Литературная газета. – 2019. – 11–17 декабря. – № 50. – URL: <https://lgz.ru/article/nash-parovoz-letit-vperedyed> (дата обращения: 06.07.2024).

превалировала установка на мировую революцию, на установление социализма в других странах, на помощь восставшему народу (напомним о попытках революций в Венгрии, Чехии, Германии), то в 1930-е годы в этой политике произошли существенные изменения. Они проявились в том, что на первый план во внешнеполитической пропаганде вышел образ успешного и перспективного государства, реализующего цели и устремления большинства народа. Такой подход привлек сотни тысяч специалистов и рабочих из многих стран мира, пожелавших и приехавших на строительство новой жизни в Советской стране. Так, уже в 1932 году в СССР жили и трудились 9190 иностранных специалистов и 10 655 рабочих (Журавлев, 2000. С. 30). Это была мощная не только профессиональная, но идейная поддержка интернационализма в советской стране.

Идеи интернационализма получили и внутривострановую трактовку. В национальной политике это проявилось в достижении взаимопонимания и согласия с представителями многочисленных национальных народов нашей страны (а их насчитывалось более 220). И это было не словесное или декларируемое взаимное уважение и сотрудничество – оно складывалось в процессе повседневной главным образом трудовой и культурной деятельности, когда на первый план выходила не этническая принадлежность, а то, какой ты работник, какой сотрудник, коллега, участник решения совместных задач. Этот интернационализм ярко проявил себя во время Великой Отечественной войны, когда в одних рядах воевал русский, украинец, казах, татарин, чуваш, еврей, белорус и представители других народов.

Есть еще один побочный, но важный аспект советскости: именно сложившаяся к началу 1930-х годов согласованность интересов и потребностей народа и власти сделала общественный договор между ними убедительным аргументом и для международного мира, что привело к массовому признанию легитимности советской власти, в том числе и США (1933 г.).

Все эти действия по формированию советского человека позволяют утверждать, что именно в 1930-е годы, в годы кардинальных преобразований, во всех сферах общественной жизни сформировались идеология общей судьбы, основные черты нового типа личности – советского человека, что предопределило успехи в развитии экономики, культуры, образования и науки, а затем проявилось в годы огромных испытаний в борьбе с немецким фашизмом. Общественный договор приобрел новое дыхание, подтвердив, что советская власть и народ нашли базу согласования взаимных интересов, хотя этот путь не обошелся без изъяснов, спорных инициатив, сомнительных и деконструктивных решений.

Специфику этому процессу придало освоение новых социальных ролей, появление и формирование различных форм профессиональной идентификации, внедрение и реализация коллективной и индивидуальной ответственно-

сти. Социальный аполлонизм (синоним рационального мышления) оказался более востребованным, чем социальное дионисийство (синоним иррациональности и хаоса). Именно идеология общей судьбы, службы обществу создали природу невиданного в мире энтузиазма. Это не был показной энтузиазм из-под палки, а достаточно искреннее и разумное поведение многих людей, убежденных и заинтересованных в осуществлении своих действий и прежде всего на общественном поприще.

Продолжение следует.

Список источников

Бажанов В. А. Марксизм и вулгарный социоцентризм. Парадоксы марксистской теории и практики / В. А. Бажанов // Философский журнал. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 97–109. – DOI 10.21146/2072-0726-2020-13-1-97-109. – EDN LEIVGP.

Беляков С. С. Парижские мальчики в сталинской Москве / С. С. Беляков. – Москва: Редакция Елены Шубиной, 2021. – 672 с.

Большаков В. П. Крестьянское бытие: опыты теоретические и исторические: монография / В. П. Большаков. – Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та, 2008. – 232 с. – EDN QPJVQH.

Галушка А. С. Кристалл роста к русскому экономическому чуду / А. С. Галушка, А. К. Ниязметов, М. О. Окулов. – Москва: Наше Завтра, 2021. – 360 с.

Деметер Г. С. Очерки по истории отечественной физической культуры и олимпийского движения / Г. С. Деметер. – Москва: Советский Спорт, 2005. – 322 с. – EDN QUAKWV.

Журавлев С. В. «Маленькие люди» и «большая история»: Иностранцы Московского электростанции в советском обществе 1920–1930 гг. / С. В. Журавлев. – Москва: РОССПЭН, 2000. – 351 с.

Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация: в 2 кн. От Великой Победы до наших дней. Кн. 2 / С. Г. Кара-Мурза. – Москва: Эксмо: Алгоритм, 2004. – 767 с.

Куманев В. А. Революция и просвещение масс / В. А. Куманев. – Москва: Наука, 1973. – 335 с.

Меерович М. Г. Жилищная политика СССР как средство социального управления

References

Bazhanov V. A. Marxism and Vulgar Sociocentrism. Paradoxes of Marxist Theory and Practice. *Filosofskiy zhurnal = Philosophical Journal*. 2020; 13(1):97-109. DOI 10.21146/2072-0726-2020-13-1-97-109 (In Russ.).

Belyakov S. S. Parisian Boys in Stalin's Moscow. *Moskva: Redaktsiya Yeleny Shubinoy = Moscow: Elena Shubina Publishing House*. 2021; 672 (In Russ.).

Bolshakov V. P. Peasant Life: Theoretical and Historical Experiments: Monograph. *Tyumen': Izd-vo Tyumenskogo un-ta = Tyumen: Tyumen University Publishing House*. 2008; 232 (In Russ.).

Galushka A. S., Niyazmetov A. K., Okulov M. O. Crystal of growth to the Russian economic miracle. *Moskva: Nashe Budushee = Moscow: Our Tomorrow Publ*. 2021; 360 (In Russ.).

Demeter G. S. Essays on the history of Russian physical culture and the Olympic movement. *Moskva: Sovetskij Sport = Moscow: Soviet Sport Publ*. 2005; 322 (In Russ.).

Zhuravlev S. V. "Little people" and "big history": Foreigners of the Moscow Electric Plant in Soviet society 1920-1930. *Moscow: Russian Political Encyclopedia Publishing House – ROSSPAN*. 2000; 351 (In Russ.).

Kara-Murza S. G. Soviet civilization: in 2 books. From the Great Victory to the present day. Book 2. *Moscow: Eksmo: Algorithm Publ*. 2004; 767. (In Russ.).

Kumanev V. A. Revolution and Education of the Masses. *Moskva: Nauka = Moscow: Science Publ*. 1973; 335. (In Russ.).

Meerovich M. G. Housing Policy of the USSR as a Means of Social Management (1917-1941).

(1917–1941 гг.) / М. Г. Меерович // Социологические исследования. – 2014. – № 1(357). – С. 95–101. – EDN RXTMRB.

Менделеев А. Г. Что стоит за газетным словом? Об эффективности пропаганды в обществе развитого социализма / А. Г. Менделеев. – Москва: Мысль, 1979. – 181 с.

Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И. Б. Орлов. – Москва: Изд. дом Гос. ун-та ВШЭ, 2010. – 320 с. – EDN YGDNIP.

Рогачевская Л. С. Из истории рабочего класса СССР в первые годы индустриализации. 1926–1927 гг. / Л. С. Рогачевская. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 255 с.

Франк С. Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию / С. Л. Франк; сост. и авт. вступ. ст. П. В. Алексеев. – Москва: Республика, 1992. – 511 с.

Штамм С. И. Управление народным образованием в СССР. (1917–1936) / С. И. Штамм; отв. ред. Г. А. Дорохова. – Москва: Наука, 1985. – 284 с.

Для цитирования: Тощенко Ж. Т. Общественный договор в условиях мобилизационного общества (1930-е годы) (часть II) // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 35–49.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.3

EDN MKCGML

Сведения об авторе

Тощенко Жан Терентьевич

Член-корреспондент РАН,
научный руководитель социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет;
главный научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 7025-0078
AuthorID: 1382
zhantosch@mail.ru

Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Studies. 2014; 1 (357): 95-101 (In Russ.).

Mendelev A. G. What is Behind the Newspaper Word? On the Effectiveness of Propaganda in a Developed Socialist Society. *Moskva: Mysl' = Moscow: Thought Publ.* 1979; 181 (In Russ.).

Orlov I. B. Soviet Everyday Life: Historical and Sociological Aspects of Formation. *Moskva: Izd. Dom Gos. Un-ta VSHE = Moscow: Publishing House of the State University Higher School of Economics.* 2010; 320 (In Russ.).

Rogachevskaya L. S. From the history of the working class of the USSR in the first years of industrialization. 1926-1927. *Moskva: Izd-vo Akad. nauk SSSR = Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR.* 1959; 255 (In Russ.).

Frank S. L. Spiritual foundations of society. Introduction to social philosophy. Compiled and author of the introduction P. V. Alekseev. *Moskva: Respublika = Moscow: Republic.* 1992; 511 (In Russ.).

Stamm S. I. Management of public education in the USSR (1917-1936). Ed. by G. A. Dorokhova. *Moskva: Nauka = Moscow: Science Publ.* 1985; 284 (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 10.07.2024

Одобрена после рецензирования –
31.07.2024

Принята к публикации – 02.08.2024

Information about author

Zhan T. Toshchenko

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Faculty of Sociology, Russian State University for the Humanities; Chief Researcher, Institute of Sociology, Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: R-4569-2016
Scopus AuthorID: 6507646287
zhantosch@mail.ru